Боссбан Соергг разделял неприятности на две категории: неизбежные и инсценированные. Если произошёл форс-мажор и погорел на развитии нового дела — непредвиденная неприятность, а именно неизбежность. Ведь не всё зависит от исполнителей, бывают и неудачи. Хотя и прощал он провалы крайне редко. А если заказчик отказывался брать товар или вдруг до покупателя не долетал транспорт — подстава. Кем-то инсценированный саботаж. Ведь ресурсы были потрачены, кредиты вложены, разумные задействованы. В бизнесе без риска не обойтись, так же, как не избежать взлётов и падений. Однако, несмотря на подобные мелкие неувязки, больше всего хатт опасался отсутствия неприятностей. Опыт прожитых лет говорил, что перед бурей всегда следует затишье. И последнее время дела шли слишком хорошо, чтобы не произойти чему-то глобальному.

Поэтому, когда к нему вбежал ошарашенный Аран Минара, Боссбан мысленно приготовился к неприятностям. Когда же тот, упав на колени, произнёс всего пять слов, хатту хватило этого, чтобы ощутить себя на краю пропасти.

— Что ты говоришь? — переспросил он, вздрогнув так, что по всё телу затряслись жировые складки.

— Корабль не вышел из гиперя, — едва прошептал помощник. — Уже почти сутки никаких сообщений.

— И я узнаю об этом только сейчас? — зарычал хатт.

— Я хотел решить проблему сам.

— Мне плевать, что ты хотел, — из широкого рта Боссбана разлетелись брызги из слюны. — Имя!

— Джу... Джун Кубаланс.

— Найти! Найти и уничтожить! Нет... живым, он мне нужен живым.

Стоять на месте Боссбан не мог и начал перемещаться по помещению. Вслед за ним оставалось немало слизистых отходов, которые тут же бросились убирать дроиды уборщики, но хатт на них даже не обратил внимание. Так же, как проигнорировал прижавшуюся к стене полуголую рабыню, раздавив её полутонным весом.

Отдышавшись и взяв себя в руки, он спросил:

— Кому это выгодно? Ты узнал?

— К сожалению, нет, — Аран нервно дёрнул хвостом. — Но я уже отдал распоряжение.

— Ты займёшься этим лично, Аран.

Ровный голос хатта напугал алвари ещё сильнее:

— Д-да, господин.

— Или пожалеешь.

— Я п-понимаю.

— Тогда почему ты ещё здесь? — и без того большие глаза Арана Минары стали ещё шире,

залепетав что-то нечленораздельное, он поспешил исчезнуть с глаз долой.

Предателей надо давить, как мягкотелых людей, разрывать на части, медленно, так чтобы они успели пожалеть. Но перед этим выведать, кто решился объявить войну. Кому выгодно избавиться от Боссбана Соергга. Ум старого хатта работал на пределе возможностей, ища выход из сложившейся ситуации. Ситх с ними потерянными кредитами и пропавшими наёмниками. Корабль можно приобрести новый, разумным найти замену, республиканские датари заработать. Даже восстановить честное имя торговца. Да, нелегко, но возможно, размышлял он. Однако, как оправдаться перед Джаббой? Выплатить компенсацию? Прислать других рабов? Это и так придётся сделать, но оскорбления не искупить таким образом. Да что там оскорбление, деньги — самое ценное, что есть в жизни для любого хатта. И потерю финансов Джабба ему не простит. Соергг сам бы не спустил этого. Но сейчас нужно решить, как откупиться перед одним из наиболее опасных криминальных боссов. Если только подарить ему особых слуг, дорогих. Нет, лучше бесценных.

Очнувшись от раздумий, огромная туша хатта пришла в движение. Отчего оставшиеся полуобнажённые невольницы в испуге прижались к стене, зазвенев цепями. Но Боссбан не обратил на них внимание, лишь посмеявшись про себя.

— Огомoor! — зычный бас разнёсся по помещению.

Кричать не было необходимости, по коммуникатору связи помощник услышал бы его. Но хатту не терпелось выложить свой план. Он разве что не тёр ладони от удовольствия и только что пришедшей идеи. Какой правитель или глава торговой гильдии, да любой, имеющий хоть толику власти разумный, не мечтает о собственной армии чувствительных к Силе. Если бы не джедаи, сам Соергг вырастил для себя гвардию одарённых. Даже Джабба не откажется от такого подарка. Тем более он сможет найти им применение с максимальной выгодой для себя. Главное, исполнить дело чисто. Такой подарок, возможно задобрит его, и у Боссбана ещё будет шанс поквитаться с теми наглецами, что кинули ему вызов.

Прошло мгновение, как за стеной послышался топот ног. И, резко распахнув двери, в комнату вбежал запыхавшийся второй помощник. На этот раз всё должно пройти без шероховатостей, подумал про себя глава преступного мира системы Ансион.

* * *

Полёт в гиперпространстве проходил незаметно. Лишь сопровождался скрипом обшивки корабля и редким гулом. Отчего создавалось впечатление, будто я нахожусь в подводной лодке на глубине океана. В остальном, если не обращать внимания на периодический скачущую силу притяжения и едва уловимую вибрацию стен, ничего не намекало на то, что мы находимся на космическом корабле.

Ансион хоть и располагался ближе, чем Корускант, но лететь к нему пришлось ещё трое суток. Всё дело в том, что местоположение Илума засекречено, и маршрут к нему, как и обратный, прокладывается сложной и запутанной дорогой. Которая увеличивает время полёта в два, если не в три раза. В некотором роде эти дни можно назвать каникулами, здесь они были не так нагружены, как в Храме. Да и в основном занятия ограничивались лекциями Каалы Риси и профессора Юянга, а также саморазвитием. А личного времени выделялось даже в два раза больше. Хотя все равно космос казался скучным и однообразным, поэтому в основном мы пропадали в тренировочном зале.

На этот раз в спортзал я пришёл с опозданием, потому что задержался у Юянга. Рукоятка

меча оказалась немного тяжёлой. И мы с дроидом немало провозились, заменяя и облегчая некоторые детали. Кроме того, для комфортного исполнения приёмов Шиен рукоятка должна быть длинной не менее трёх ладоней. Широкий хват рук необходим для эффекта рычага, который используется в этом стиле. В общем, первый блин получился, как всегда.

Прежде всего я подошёл к Каале Риси, чтобы поприветствовать её. Таковы правила этикета: перед началом занятий требовалось выразить почтение наставнику. Три дня назад, когда я собрал световой меч, имел наглость попросить наставницу научить меня паре приёмов пятой формы. Если честно, даже не рассчитывал на её согласие. Думал, что она отложит это на потом, как всегда, скинув тренировки на кого другого. Но она сумела меня удивить согласившись.

— Что ты видишь? — спросила у меня наставница, указав на троицу соперников, после того как я поздоровался.

В центре зала двое юнлингов наседали на Джиро. Сопrotивлялся тот отчаянно, но было заметно, что позиции постепенно сдаёт. Что не удивительно, спасала его именно Шии-Чо. Широкими ударами парень отбивался, отступая, теряя инициативу, но раз за разом оттягивая момент поражения. В отличие от него юнлинги действовали менее агрессивно, но слажено. Что вполне естественно, ведь работа в паре — это первое, чему нас учили.

— Слаженная работа в команде, — пожал я плечами.

— Правда? — поразилась Каала. — А если посмотреть с другой стороны?

— Ну, когда двое против одного, справедливость обычно отдыхает.

— Нарлак Трей, ты юнлинг Ордена джедаев, — устало сообщила наставница. — Кто мы, считаешь ты? Будь серьёзней.

— Я это ещё от учителя Йоды слышал, — моё ворчание было ей ответом.

Преыдущая Каала Риси нравилась мне больше. Она не выделяла меня среди остальных. Лишь периодически пыталась повлиять, но этика джедаев, как и воспитание ставили свои ограничения. Она не могла против воли проникнуть ко мне в голову с помощью Силы. Так что я мог смело от неё отмахиваться. Только вот с недавнего времени, а именно с моей просьбы, наставница резко изменила воспитательный подход. И теперь начала ставить мне задачи, в которых я что-то должен для себя понять. При этом за каждым моим ответом следовала постановка нового вопроса. У меня создалось впечатление, что наставница в кратчайшие сроки пытается воспитать из меня джедая, способного мыслить независимо. Хотя скорее пусковым крючком послужило именно видение на Илуме.

И вот что же она хочет от меня услышать: рассуждения о тактике ведения боя с несколькими противниками или преимущества адептов, работающих в паре. А может, стоит зайти с другой стороны и обратить внимание на их технику. Или, вообще, спрашивает просто, чтобы посмотреть, что я отвечу.

Итак, что примечательного в их действиях. Раз уж первый ответ ей не понравился, может, подвох в действиях Джиро. Теоретически он должен держаться более уверенно. Форма решительности предназначена для поединков с несколькими противниками, именно потому, что удобна в такой ситуации. Но парень по какой-то причине уступал. При том что технически действовал верно: бесхитростно и скупое. Однако чересчур себя сдерживал, защищался там, где нужно было атаковать и слишком мало перемещался.

— Джиро пассивен и забывает работать ногами, — посмотрел я на то, как он чуть не пропустил очередной укол в корпус.

Каала Риси задумчиво наклонила голову:

— Думаешь, проблема только в этом?

— Ну, ему стоит перейти на Джем Со, более подавляющая техника, к тому же малоподвижная, как раз по нему, — пожал я плечами. — А у этих двоих идеально вырисовывается Ниман.

— Пока не совсем то, что я хотела услышать, — обломала меня Каала Риси, явно ожидая продолжения моих рассуждений.

Вообще, мне раньше казалось странным, что базовым стилем мы изучаем именно Шии-Чо. Ведь кроме неё, есть куча других школ. Понятное дело, что она проста и является основой остальных форм, но почему вместо неё не выбрать, например, форму шесть. Ведь для первоначального изучения Ниман подходит больше. Он универсален, гибок, удобен в любой ситуации, объединяет в себе элементы четырёх других стилей и развивает равномерно левую и правую руки. Что интересно, дипломатический стиль был придуман Легионами Леттоу, тёмными джедаями ещё при первом расколе. Но при этом техника нейтральна, она не несёт в себе что-то противоестественное философии ордена. Даже наоборот, придерживается принципа равновесия. Или почему не выбрана форма пять. В отличие от Нимана, Шиен разработан джедаями мастерами Соресу. Которых не устраивала пассивность третьей формы, и они попробовали создать что-то более агрессивное, объединив форму эластичности с наиболее опасными приёмами Макаши. И получился Шиен, хорошая в защите и мощная в наступлении техника. А ведь кроме них, есть еще Макаши, Соресу, Атару.

Но, при своих достоинствах, у всех этих школ есть один минус. Они сложные. Одна только Соресу требует десятки тысяч часов для обучения. И то, это ещё не верх мастерства. Даже если заниматься по пять часов в день, за год, а на Корусканте он длится триста сорок четыре дня, наберётся лишь тысяча семьсот часов практики, когда нужно в десять раз больше. Шии-Чо в этом отношении имеет одно огромное преимущество: она именно, что проста. И освоить до приемлемого уровня её можно буквально за год.

Изначально форма один разрабатывалась для войны. Меня ещё когда-то удивляло, почему в ней не используются колющие удары. Но сейчас кое-что начинал понимать. Укол требует дистанции, оценки противника, точности и скорости нанесения. Во время сражения на это нет времени. Когда на тебя бежит армия, вокруг дым, взрывы, стрельба и смерть, ты не станешь задумываться кого, куда и как эффективнее уколоть. Встретив противника, ты ударишь прямым рубящим и тут же переключишься на следующего, потом третьего, четвёртого... И неважно ранишь их или убьёшь. Уколом противника не остановить, не отбросить от себя. Хоть укол и смертоносен, но убивает далеко не сразу, скорее, на адреналине, враг даже не заметит ранения. Останавливающее действие несёт лишь рубящий удар. Так как с отрубленной конечностью, головой или разрубленным туловищем пополам особо не повоюешь. А потому:

— Шии-Чо — техника одного удара, — сделал я вывод. — Ему не нужно пытаться их победить. Это не фехтование с манёврами, тактикой и стратегией. Шии-Чо — форма для войны, ею нужно останавливать противников. Решительно и прямолинейно.

— Уже лучше, — одобрительно кивнула Каала. — Понимание стиля, который ты изучаешь, первая ступень мастерства. Недостаточно просто выучить приёмы и довести их до автоматизма. Требуется понимать философию школы, осознавать место и время её

применения. То же самое ты должен вынести из пятой формы. Потому, как разомнешься, вставай за тренажёр, твоя следующая задача понять, что несёт в себе Шиен.

Договорив, наставница позвала троицу соперников и начала им что-то объяснять. А я побежал разминаться.

Тренировки у нас проходили по трём типам: первый представлял из себя монотонное повторение движений. Проще говоря, сражение с воздухом. Второй — отработка тех же упражнений, но уже с напарником. При этом тут применялся метод поэтапного ускорения, в котором приёмы выполнялись всё быстрее. И третий — работа с тренажёром, роль которого исполняли дроиды. Выглядели они как небольшие шары размером чуть меньше футбольного мяча. Они парили над полом, непрерывно кружа вокруг мишени, роль которой играл юнлинг, и стреляли жалащим, слегка обжигающим газом.

Наконец, добравшись до роботов, я запустил три летающих шара и активировав меч, занялся отражением выстрелов, стараясь вписать в рисунок первой формы некоторые приёмы Шиена, которым меня успела научить наставница.

Обучиться отражать выстрелы таких дроидов, в ордене считается одним из самых полезных навыков. Так как отлично развивает предчувствия джедая, сноровку, реакцию и навыки обращения с Силой. Дело в том, что проявление агрессии разумных предчувствовать хоть и нелегко, но можно. В какой-то мере, на одном инстинкте на это способен даже не обученный Силе одарённый. Но вот почувствовать угрозу от бездушных машин в разы сложнее. Тренировка усложняется ещё тем, что роботы запрограммированы на несистематическую, случайную стрельбу. Предсказать которую невозможно. Будущее всегда находится в движении и угадать точное место и мгновение выстрела даже от разумного трудно, но с ними как раз проще, потому что они думают, что-то чувствуют и куда-то целятся. Машины, в отличии, не обладают такими недостатками, их стрельба бессистемна и подобна рулетке. Отсюда и все сложности.

Поэтому, чтобы отразить их выстрелы, нужно было прочувствовать возможные ответвления следующих мгновений и выбрать из них путь с наименьшим сопротивлением. Это похоже на попытки подстроить движения вдоль потоков Силы, при этом не пересекаясь с другими вихрями. И было неважно, какой именно поток я выберу, главное, не нарушить его и выбрать верную скорость, не быстрее и не медленнее течения. Изматывающая работа, ювелирная, требующая предельной концентрации.

Но более или менее я справлялся. Дроиды стреляли не попадая, то чаще, то медленнее, то производили два-три выстрела друг за другом, почти параллельно. На чём я не раз спотыкался с закономерным итогом. В таких случаях роботы зависали на секунду-другую, давая мне возможность собраться с мыслями, и всё начиналось заново. Через полчаса тренировки, когда у меня слегка начала кружиться голова, подошла Каала Риси.

— Голова кружится?

— Есть чуть-чуть, — признался я.

— Тогда отдохни, — взмахнула она рукой, отключив летающих садистов. — Ответ ещё не нашёл?

— Не уверен, — присел я на пол, деактивировав меч. — Сегодня третий день всего лишь, как вы меня стали знакомить с Шиен. Могу предположить, что это техника второго удара и рукоятка для неё нужна подлиннее, в идеале посох.

— Неплохо, — улыбнулась наставница. — Но ты не спеши, время подумать у тебя есть.

А дальше начался урок. Каала Риси не пыталась перестроить привычную мне Шии-Чо в другой стиль, просто вплетала в общий рисунок новые приёмы. В основе которых использовался принцип рычага. Я перехватывал рукоять широким хватом, оставляя между ладонями расстояние и, подняв меч, закручивал его, держась за навершие левой рукой, оставляя правую неподвижной. Следом переходил на классический удар первой формы. И снова закручивание с точечным порезом или уколом. Опять рубящий. И так со множеством переходов из разных стоек. В перспективе это всё должно перерасти в полноценный Шиен, оставив от формы решительности лишь базу. Размеренно, бесцветно и раздражающе уныло. Но тренировка в конце концов должна закончиться, а следом будет Ансион. К которому мы с минуты на минуту подлетим.

Исчезновение магистра Сайфо Диаса, почти сразу после ухода мастера Дуку, встревожило джедаев. Да так, что наш исследовательский корабль сняли с маршрута для поисков. Может, в чём-то их действия и оправданы. Чтобы отыскать камни в чаше с солью, нужно растряссти её, и тогда они сами проявятся на поверхности. Тот же принцип и здесь, начни искать — и со временем следы проявятся.

— На сегодня всё, — остановила меня наставница, когда я выполнял очередную монотонную серию. — И вот ещё что, — остановила она меня у выхода, — на Ансионе бывает холодно, оденьтесь потеплее.

— Холоднее, чем на Илуме?

— Не очень.

— Наставница Риси, — решил задать я один интересующий меня вопрос. — А это правда, что магистр Сайфо Диас предсказывал войну?

— Да, — подтвердила та, — и требовал реорганизовать армию Республики.

<http://tl.rulate.ru/book/56301/1478821>